

Выйдя из лифта, Чэн Цзюэ следовал за Сы Юэ по пятам, болтая без умолку:

— Серьезно, вы с господином Бай Цзянем так подходите друг другу! Я впервые вижу, чтобы человек, стоя рядом с господином Бай Цзянем, не выглядел блекло.

— Блекло? — Сы Юэ удивился этому странному эпитету.

— Ну да, знаешь, без ауры, как серая невзрачная мышь, — пояснил Чэн Цзюэ.

«...»

— И чего сегодня на лекции столько народу? — поточная аудитория была забита почти под завязку. Они пришли ровно к звонку, и свободных мест осталось всего ничего, да и те были разбросаны по залу, так что сесть вместе у них не вышло.

Между Чэн Цзюэ и Сы Юэ оказались три девушки — причем очень симпатичные: одна с короткими волосами и две с длинными. Стоило Сы Юэ сесть, как они начали безостановочно на него поглядывать.

Чэн Цзюэ строчил ему в WeChat:

[Медицинский институт предлагает не так уж много факультативов, а брать предметы с других факультетов нам нельзя. Поэтому на любой факультатив забивается куча народа. Хоть на «Послеродовой уход у тритонов» записалось меньше всего людей, говорят, сдать этот предмет легко: экзамен с открытой книгой. Правда, сам тест будет на смеси трех языков.]

«...»

[Сегодня вечером открывается прием резюме на стажировку в исследовательские институты. Я скину тебе ссылку.]

[Раз ты подаешь в Третий, то и я в Третий.]

[А главное, в остальные мне всё равно не пробиться.]

Перейдя по ссылке, Сы Юэ попал на портал семи институтов. При клике открывалась главная страница, где публиковались последние исследовательские проекты и достижения.

Набор стажеров занимал крошечный блок. Поскольку время подачи заявок еще не наступило, кнопка пока была неактивна.

— Пожалуйста, тишина, — раздался с кафедры мягкий голос преподавателя.

Сы Юэ заблокировал телефон и бросил его в рюкзак. Стоило ему поднять голову, как три девушки рядом поспешно отвернулись.

«...»

— Что высматриваете? — с прохладным выражением лица спросил Сы Юэ.

Девушка, сидевшая к нему ближе всех, опустила голову и прошептала:

— Мы просто впервые видим тебя вживую. Ты еще красивее, чем на фото! А господин Бай Цзянь такой старый... тебя это правда не смущает?

Сы Юэ впервые слышал, чтобы кто-то, пусть и шепотом, говорил ему, что Бай Цзянь «слишком старый».

До этого все открыто или завуалированно намекали, что это он, Сы Юэ, вытянул счастливый билет: отхватил главу великого клана, уважаемого и почитаемого всеми тритонами господина.

По правде говоря, Сы Юэ и сам так считал. Объективно рассуждая, ему действительно крупно повезло.

Но это ничуть не мешало ему счесть слова девушки забавными. В конце концов, разница в возрасте была неоспоримым фактом, просто об этом никто никогда не упоминал вслух.

Открывая учебник, Сы Юэ спокойно ответил:

— Бай Цзянь не старый.

Услышав это, три девушки сплели свои шесть рук вместе и выдохнули:

— Какая трогательная любовь!

«...»

Тем временем преподавательница на кафедре настраивала шрифт презентации. Аудитория была огромной, и студенты с задних рядов жаловались, что им ничего не видно.

У нее были слегка вьющиеся от природы волосы и макияж в ретро-стиле. В бордовой водолазке и джинсах-клевш она ассоциировалась с выдержанным сливовым вином из старого погреба — с таким же мягким и глубоким ароматом.

Ее звали Вэнь И. Имя и краткая информация светились на слайде. Но в отличие от некоторых преподавателей, которые тратили полпары на восхваление своего идеального резюме, а вторую половину — на рассказы о своих путешествиях, она просто пододвинула микрофон и произнесла:

— Можете называть меня учитель Вэнь. Начнем лекцию.

— Процесс роста и развития эмбриона в теле матери — процесс столь же жестокий, сколь и

великий. Мать снабжает эмбрион питательными веществами, а эмбрион, соответственно, вытягивает эти соки из матери. Из-за этого, как до родов, так и после, организм и психика матери подвергаются колоссальным изменениям и перепадам.

— Сегодня мы начнем рассматривать период после родов...

Сы Юэ, подперев щеку рукой, делал записи.

Вэнь И говорила в идеальном темпе — не быстро и не медленно. Она шутила со студентами, иногда поднимала кого-то для ответа, так что усыпляющий эффект от лекции был минимальным. Когда Сы Юэ опомнился, он исписал конспектами уже две полные страницы.

Он даже на профильных предметах никогда не был таким старательным.

В последние десять минут Вэнь И начала задавать вопросы аудитории, поднимая по одному человеку с каждого ряда.

Когда очередь дошла до ряда Сы Юэ, три девушки одновременно уставились на него взглядами, полными жадного предвкушения зрелища.

И Вэнь И не подвела.

Ее тонкий палец завис в воздухе:

— Ты, очень симпатичный молодой человек, отвечай.

Едва она это произнесла, как вокруг Сы Юэ один за другим начали подниматься человек семь-восемь парней.

«...»

Аудитория взорвалась хохотом.

Вэнь И задала этим парням по паре простеньких вопросов и наконец перевела смеющийся взгляд на Сы Юэ.

Сы Юэ медленно поднялся.

— Если твой партнер не хочет заводить с тобой детей, что ты будешь делать? — с улыбкой спросила Вэнь И. Она, очевидно, была куда более занятой, чем ее студенты, и не следила за университетскими сплетнями. Возможно, она знала, что Бай Цзянь вступил в брак, но ей и в голову не приходило, что приглянувшийся ей симпатичный студент — и есть партнер того самого господина Бая.

Девушка рядом с Сы Юэ незаметно подняла телефон, снимая его снизу вверх, пока он отвечал.

В объективе профиль парня выглядел безупречно: четкая линия челюсти, длинные ресницы, слегка растрепанные волосы, падающие на ухо. Спокойное, даже чуть отстраненное

выражение лица делало его невероятно крутым.

Сы Юэ на секунду задумался и ответил:

— Не хочет — значит, не будем. Главное, чтобы он был счастлив.

«Тем более, даже если бы Бай Цзянь захотел родить, у него бы всё равно ничего не вышло», — мысленно добавил он.

— После родов у нее сильно испортится характер. В этот момент ты не врач и не сиделка. Как партнер, что ты должен делать? — Физическое восстановление после родов — лишь малая часть. Эмоциональные и психологические изменения куда тоньше и важнее, они требуют особого внимания.

Сы Юэ никак не мог вообразить Бай Цзяня после родов.

— Я буду хорошо к нему относиться и радовать его, — просто ответил он.

Его ответ был предельно искренним, без всякой приукрашенной болтовни.

Некоторые студенты, знавшие правду, тихонько захихикали.

Учительница, наконец, почувствовала неладное:

— Что такое?

Один из парней громко крикнул:

— Учитель Вэнь, он уже женат! Его партнер — господин Бай Цзянь!

Вэнь И опешила. Она никак не ожидала, что случайно поднимет партнера самого Бай Цзяня.

Под мягкими лучами солнца лицо юноши светилось теплым светом, а выражение оставалось спокойным и невозмутимым. Действительно, было очень сложно связать этого парня с таким могущественным тритоном, как господин Бай Цзянь.

После пары девушка, снимавшая видео, выложила этот фрагмент на университетский форум.

Воскресенье, свободное время — трафик на форуме был куда выше обычного. Комментарии под постом росли как грибы после дождя.

[Он что, даже с такого ракурса выглядит таким красавчиком? Я думала, снизу — это убийственный ракурс для всех!]

[Выглядит как типичный отличник-гений.]

[Да-да-да, люди с таким лицом после выпуска становятся невероятно крутыми боссами.]

[Так обидно, что они с господином Бай Цзянем не могут завести ребенка! Хоть маленький тритончик, хоть человеческий детеныш — с их генами он бы вырос чертовски красивым и с запредельным IQ!]

[Столько исследовательских институтов штаны просиживают, а способ забеременеть самцу тритона от человека так и не изобрели! Я так хочу, чтобы мой парень родил мне десятерых!!!]

[Надеюсь, Бай Цзянь увидит это видео. Сы Юэ отвечал так серьезно, словно Бай Цзянь и правда может ему родить, ахахахаха!]

[Кто знает, может, и увидит?]

Увидел ли Бай Цзянь — неизвестно, но Чэн Цзюэ увидел точно и даже успел настроить несколько комментариев в ветке.

Он потянулся и потрогал живот Сы Юэ:

— Эх, вот если бы и правда можно было родить... — Чэн Цзюэ говорил абсолютно искренне. Неважно, Сы Юэ это или господин Бай Цзянь, но если они не оставят после себя потомства — это же просто вопиющее разбазаривание гениального генофонда!

Действия Чэн Цзюэ напомнили Сы Юэ о вчерашнем вечере и словах Бай Цзяня: «А-Юэ тоже хочет родить мне маленького тритона?». Юноша с неестественным выражением лица отшлепнул руку друга:

— Если кто и будет рожать, то только Бай Цзянь.

Чэн Цзюэ похлопал глазами и показал ему большой палец:

— Отличная мысль! Я тебя всецело поддерживаю.

Попрощавшись с Чэн Цзюэ, который отправился в общежитие для персонала, Сы Юэ пошел в другую сторону. На телефон пришло сообщение от Бай Цзяня: за ним заедет Цзян Юй и отвезет в компанию, а вечером они вместе пойдут ужинать. Вроде как свидание.

Цзян Юй еще не подъехал, и Сы Юэ, закинув рюкзак на одно плечо, неспешно брел к воротам университета.

Через каждые пару метров стояли бетонные столбы, из года в год обклеиваемые рекламными листовками. Люди их срывали, потом клеили новые, так что на столбах уже образовался толстый, несдираемый слой старой бумаги.

Впрочем, это ничуть не мешало расклеивать поверх новые объявления.

Сы Юэ шел медленно и вдруг заметил, что на каждом столбе висит одно и то же объявление. Обычно он не обращал внимания на подобный мусор, но тут его взгляд случайно зацепился за отправителя в правом нижнем углу дешевой розовой бумажки: «Отдел логистики

исследовательских институтов».

Сы Юэ остановился и пробежался глазами по тексту.

Это было объявление о найме инвалидов. Обещали жилье, питание, зарплату и льготы. Работа заключалась в уборке, выносе мусора и охране территории. Выглядело как благотворительный социальный проект.

Сы Юэ долго стоял перед столбом, а затем достал телефон и сфотографировал листовку.

На ходу он открыл официальные сайты нескольких институтов и в самом низу страниц нашел точно такие же объявления.

Седьмой исследовательский институт был государственным проектом, совершенно иного масштаба, нежели частный институт семьи Сы. Идя к выходу, Сы Юэ позвонил отцу — Сы Цзяньюаню.

— Пап, — Сы Юэ сделал паузу, но всё же решил спросить прямо, вернув свой прежний небрежный тон: — Я тут в универе наткнулся на объявления о найме в институты. С чего это их везде расклеили?

— А, это, — Сы Цзяньюань отпил чая. — Спустили новую директиву сверху. И государственные, и частные институты теперь обязаны нанимать людей с ограниченными возможностями — вроде как отдача долга обществу. Мы в наш институт тоже десятерых взяли. Дело-то хорошее, считай, плюс в карму.

— Тебе и правда не помешало бы подкопить карму, — отстраненно заметил Сы Юэ.

На другом конце повисло молчание. Сы Юэ уже приготовился к очередной ругани, но Сы Цзяньюань, прокашлявшись, на удивление легко сменил тему:

— Как у вас там с Бай Цзянем? Твоя мама говорила, что он ей понравился. А ты чего мне ничего не рассказываешь? Я бы мог помочь вам, так сказать, наладить связи...

Сы Юэ усмехнулся:

— И как же ты собрался их налаживать?

Вопрос поставил отца в тупик. Если бы Сы Юэ сошелся с обычным человеком или заурядным тритоном, он мог бы завалить их деньгами, машинами, недвижимостью. Но избранником Сы Юэ стал Бай Цзянь. А у Бай Цзяня было абсолютно всё.

— Ну так как вы там? — Сы Цзяньюань сделал вид, что ничего не предлагал. — Всё нормально?

— Мы вместе. Соглашение аннулировано.

— Ты что, не рад? Тебе выпал шанс быть с самим Бай Цзянем, радоваться должен. — Сы Юэ усмехнулся, прекрасно понимая, что отец уловил сарказм в его голосе.

— Рад, конечно, рад, — Сы Цзяньюань устало потер лоб. — Просто на душе скребет.

Для семьи Сы этот брак был величайшим благом, пирогом, свалившимся с небес. Но для отца чувства были смешанными. Мечтать о выгоде — это одно, а столкнуться с реальностью — совсем другое.

В потоке машин Сы Юэ заметил знакомый автомобиль семьи Бай.

— Ладно, отбой, у меня дела, — бросил он отцу, который как раз ударился в меланхолию. И действительно повесил трубку, резко и без колебаний.

Цзян Юй медленно подкатил к обочине, и Сы Юэ плюхнулся на переднее сиденье.

Цзян Юй сделал невероятно растроганное лицо:

— Даже маленький Бай Лу использует меня как личного водилу, а ты сел вперед! Ты святой человек! Я век тебя не забуду!

Возможность вырваться из офиса и подышать воздухом выпала ему исключительно благодаря Сы Юэ.

С самого обеда он тонул в бесконечных документах. Его работоспособность была хуже, чем у Цзян Юня, а по сравнению с Бай Цзянем — вообще курам на смех. Вот его и отправили забрать Сы Юэ.

— У господина Бай Цзяня еще два совещания, скорее всего, затянется часов до девяти. Ничего страшного? — Цзян Юй послушно передавал слова босса.

За те два дня, что они отдыхали, накопилась гора работы. Большинство бумаг требовали лишь подписи, но крупные контракты и важные проекты, ожидающие запуска, Бай Цзяню приходилось проверять лично.

Сы Юэ лениво листал ленту в телефоне:

— Ничего страшного.

Чжоу Янъян закидывал его сообщениями.

[Старина Цзян закинул нас с Чжэн Сюйюем в черный список! И из группы вышел!]

[Он больной на голову?!]

[Чего его опять кроет?!]

[Он даже аву сменил на какую-то фотку «успешного бизнесмена», я валяюсь. Решил окончательно от нас откреститься, да? Недавно еще вместе ездили к тебе, а сегодня крыша

поехала!]

Сы Юэ без особого энтузиазма напечатал ответ:

[Оставьте друг друга в покое.]

[Чжоу Яньян: ???]

[Чжоу Яньян: А с тобой-то что?]

Сы Юэ не был до конца уверен, замешан ли Цзян Ши в каких-то сомнительных экспериментах, поэтому ответил обтекаемо:

[Он сейчас занят семейным бизнесом, это нормально.]

[Чжоу Яньян: И семейный бизнес включает в себя кидание друзей в ЧС?!]

[Всё может быть.]

В подобных вопросах Сы Юэ всегда был философски спокоен. Будь то отношения или дружба — если одной из сторон приходится бегать за другой и навязываться, в этом нет никакого смысла.

Сейчас он лишь надеялся, что Цзян Ши не свернул на скользкую дорожку.

Сы Юэ впервые оказался в штаб-квартире корпорации Бай. Офисы располагались в самом сердце делового района, в окружении небоскребов. Вдоль широкого прямого проспекта выстроились высокие, мощные метасеквойи.

Стволы были идеально прямыми, а пышные кроны раскинулись, словно зонтики. Жаль только, что уже стемнело, и насладиться игрой солнечных лучей в листве не вышло.

Корпорация Бай занимала сразу три здания разной высоты. Семья Бай была древней, их конгломерат владел множеством брендов и охватывал самые разные отрасли. Самое высокое здание насчитывало тридцать этажей, самое низкое — семь.

Фасады были из такого же стекла, как и медицинский институт Цинбэя, но дизайн выглядел куда более строгим и статусным.

— А вам за переработки доплачивают? — внезапно спросил Сы Юэ, когда они ехали в лифте.

Цзян Юй поправил галстук:

— Нет, но у моего брата есть бонусы.

— У брата есть? — Сы Юэ удивленно нахмурился. — А у тебя?

Цзян Юня и Цзян Юя называли близнецами, они оба всегда сопровождали Бай Цзяня. За глаза

их иногда звали «Черно-белыми стражами». Хотя Цзян Юнь и был более собранным в работе, Цзян Юй всё равно оставался специалистом такого уровня, что на рынке его не смогли бы переманить и за семизначную зарплату. Захоти он уйти, легко стал бы гендиректором в любой другой компании.

— А мои бонусы господин Бай Цзянь срезал под ноль, — равнодушно отозвался Цзян Юй. Ему было плевать, денег и так хватало. Срезал и срезал.

Сы Юэ: «...»

Он как-то и не подозревал, что Бай Цзянь способен лишать подчиненных премий. Проводя с ним столько времени, Сы Юэ начал забывать, кем тот на самом деле является.

— Проходи, — лифт остановился на двадцать девятом этаже, и Цзян Юй придержал двери. — Наши с братом кабинеты этажом ниже. На крыше — открытый бассейн и сад. Господин Бай сейчас на совещании на 17-м этаже. Весь 29-й этаж — это его личная зона. Он сказал: отдыхай как хочешь, он поднимется, когда закончит. Еда на журнальном столике, джойстики от приставки и пульты — в нижнем ящике первого шкафа у входа.

Сы Юэ: «...»

— Вроде ничего не забыл из того, что босс велел передать, — выпалил Цзян Юй на одном дыхании. — Если спать захочешь, там внутри есть комната отдыха. Но можно и на диване завалиться, сегодня не холодно.

С этими словами двери лифта медленно закрылись.

Глядя, как цифры на табло ползут вниз, Сы Юэ поудобнее перехватил рюкзак и обернулся.

Прямо перед ним расходился коридор, а направо открывался панорамный вид на весь 29-й этаж.

В коридоре висела картина с изображением тритона в полнолуние. Но она разительно отличалась от той, что висела в особняке. Домашняя картина дышала принятием и теплотой, а лицо тритона на ней было умиротворенным.

Здесь же, в офисе, фон утопал в густом, мрачном темно-синем цвете. Лунный свет был тусклым, плавники тритона отливали чернотой, а его лицо выражало ледяное равнодушие. Казалось, он сурово оценивает каждого, кто выходит из лифта.

Над Цинбэем повис серый смог, словно глухой колпак, накрывший город. Даже море вдали было едва различимо, но если открыть окно на террасе, можно было услышать гул волн.

Ветер растрепал волосы Сы Юэ. Он закрыл окно, бросил рюкзак на диван и пошел исследовать офис.

Пространство было колоссальным — раза в три больше кабинета его отца с той дурацкой

табличкой «Великая добродетель несет в себе вещи».

В самом конце располагался небольшой крытый бассейн. Вода была спокойной, но выглядела пугающе глубокой. Сы Юэ сделал несколько шагов назад, предпочитая держаться от нее подальше.

Тут была площадка для мини-гольфа, зона для чайных церемоний, а комната отдыха ничем не уступала гостевым спальням в особняке: всё было обставлено лаконично и строго. Книжных шкафов тоже было полно, как и дома — всё забито профессиональной литературой. На рабочем столе лежали какие-то документы. Бай Цзянь и правда не считал его чужим: ни один ящик не был заперт, внутри лежали важные корпоративные печати.

Сделав домашнее задание по уходу за тритонами, Сы Юэ вспомнил про видео с лекции и зашел на форум.

Пост уже висел в топе горячих обсуждений.

Но чем дальше, тем сильнее комментарии уходили от темы.

[Смотрите, смотрите! Зацените, какого русалочка я нарисовала! /фото/]

Сы Юэ открыл картинку и обнаружил, что они прифотошопили его лицо к хвосту тритона.

«...»

Он закрыл форум и принялся с телефона составлять резюме. Наград у него не было, так что писать было особо нечего. Впрочем, желающих пойти в 3-й и 5-й институты будет немного, а 6-й занимается агрокультурой — студентам-медикам он даром не нужен. Наверняка все ломанутся драться за места в 1-м, 3-м, 4-м и 7-м.

Закончив с резюме, он глянул на старинные часы над телевизором. Всего семь вечера. Снаружи не доносилось ни звука: этаж был слишком высоко, чтобы слышать уличный шум, зато завывание ветра глушило всё остальное.

Сы Юэ скинул штормовку на кресло, уселся на ковер с геймпадом и принялся поглощать снеки, рубясь в приставку.

Он даже свет включать не стал.

Когда Бай Цзянь закончил последнее совещание, было уже начало десятого. Если молодежь еще держалась, то кучка старперов в конференц-зале то кашляла, то охала, держась за поясницы. Когда все разошлись, Цзянь Юй бросил ручку и бесформенной лужей растекся по столу:

— Устал... Голодный...

Цзянь Юнь треснул его папкой по голове:

— Сядь ровно.

Цзян Юй моментально выпрямился.

Бай Цзянь закрыл колпачок ручки:

— Можете идти домой.

Цзян Юй замер:

— А не нужно отвезти вас с А-Юэ домой?

Бай Цзянь мазнул по нему равнодушным взглядом:

— Не нужно.

Цзян Юнь забрал брата, чтобы закончить дела в своем кабинете, а Бай Цзянь убрал ручку, взял пиджак со спинки стула и поднялся к себе.

Едва створки лифта разъехались, как из темноты коридора на Бай Цзяня обрушились звуки выстрелов и взрывов. Жутковатый синий свет от огромного экрана выхватывал из мрака бледное, но невероятно оживленное лицо Сы Юэ.

Воротник футболки сбился, волосы стояли торчком, лицо было донельзя напряженным — казалось, еще секунда, и он сам нырнет в телевизор, чтобы голыми руками душить врагов.

— Чжоу Янъян, у тебя слева чел! Оглох, что ли?!

— Играть с тобой — это просто благотворительность для умственно отсталых!

— Больше меня не зови. Зови Чжэн Сюйюя.

Из динамика раздался возмущенный вопль Чжэн Сюйюя:

— Меня тоже не зовите! Я уже три катки подряд сдыхаю прямо при высадке!

Сы Юэ был так увлечен, что даже не заметил, как кто-то подошел к нему сзади.

Пока его легонько не похлопали по макушке.

Сы Юэ вздрогнул, резко вскинул голову и, увидев Бай Цзяня, просиял:

— Ты закончил?!

Его искренняя радость мгновенно согрела Бай Цзяню душу. Мужчина улыбнулся, но не успел ничего сказать, как Сы Юэ снова уткнулся в экран, яростно щелкая кнопками геймпада:

— Тогда присядь на минутку. У меня тут еще три крысы-кемпера в траве ползают.

«...»

— Хорошо. Играй, не торопись.

Сы Юэ управился за пять минут. Предупредив Чжоу Янъяна и остальных, он решительно и без малейших сожалений вышел из игры. В тот же момент, как погас экран, в кабинете с громким щелчком зажегся свет.

Люди, долго сидевшие в темноте, редко осознают, насколько ослепительным может быть свет. Именно это сейчас прочувствовал Сы Юэ. Он рефлекторно зажмурился. Перед глазами плясали белые пятна. Поморгав и привыкнув к освещению, он наконец открыл глаза.

Он увидел Бай Цзяня, сидящего за рабочим столом с книгой — или, возможно, с документами.

Сы Юэ подошел и хлопнул ладонью по столешнице:

— Пошли ужинать.

Бай Цзянь поднял глаза и мягко улыбнулся:

— Доиграл?

«...» Непонятно как, возможно, из-за того, что они проводили много времени вместе, но Сы Юэ научился различать оттенки улыбок Бай Цзяня. Пусть внешне они казались одинаковыми, сейчас было абсолютно очевидно: Бай Цзянь недоволен.

— Ты злишься? — спросил Сы Юэ.

Бай Цзянь перевернул страницу и опустил ресницы:

— Нет. Ты проголодался?

Такова была природа тритонов. От одной мысли, что его человеческий партнер послушно ждет его в кабинете, Бай Цзянь чувствовал невероятное удовлетворение. Но стоило ему ощутить себя проигнорированным, как даже он, при всей своей сдержанности, не мог подавить укол темных эмоций.

Впрочем, А-Юэ ждал его весь вечер. Одно это не позволяло ему злиться по-настоящему.

— Да норм, я кучу снеков сожрал, — Сы Юэ обошел стол и заглянул в книгу. Какой-то иностранный язык, похожий на каракули червяков. Ни слова не понятно. Он бесцеремонно стянул с носа Бай Цзяня очки. — Радость моя, пошли на свидание!

Выпалив это, он тут же сам густо покраснел.

Бай Цзянь просто не мог ему противостоять. Никак.

Он обхватил Сы Юэ за талию, усадил к себе на колени спиной к себе и принялся покрывать поцелуями его затылок, уши, челюсть. Поцелуи тритона были мягкими, влажными, с легкой прохладой, но кожа там, где их касались его губы, начинала пылать.

Сы Юэ сжимался и втягивал шею в плечи — отчасти от щекотки, отчасти от смущения.

Его неловкие попытки увернуться заставили Бай Цзяня усмехнуться. Смешок перешел в тихий смех, и тритон уткнулся лбом в плечо юноши, уже не сдерживаясь.

Сы Юэ чувствовал, насколько железной хваткой рука на талии прижимает его к мужчине. Он прикрыл пылающие уши ладонями:

— И что тут смешного?

Бай Цзянь перестал смеяться.

Он крепко взял Сы Юэ за талию и одним легким движением развернул его лицом к себе, заставив сесть верхом на свои бедра. Взяв лицо юноши в ладони, он посмотрел на него удивительно теплым и нежным взглядом.

— А-Юэ, я же всего лишь целую тебя. Чего ты так смущаешься?

— Куда делась вся твоя смелость?

Сы Юэ всё еще пребывал в шоке от того, с какой невероятной легкостью Бай Цзянь поднял его и перевернул, словно пушинку. Он даже ойкнуть не успел, как уже сидел лицом к лицу.

Не зная, куда деть руки, он всё же не забыл дерзко ответить на вопрос:

— Если я не могу этого сделать, мне теперь и сказать этого нельзя? — тон у него был донельзя крутой и независимый.

Бай Цзянь наклонился и нежно поцеловал его в уголок губ:

— Открой рот.

Тратить такое драгоценное время на одни лишь препирательства было настоящим преступлением.

Сы Юэ послушно приоткрыл губы.

Кончик языка тритона скользнул внутрь.

Сы Юэ издал сдавленный звук и рефлекторно попытался стиснуть зубы, но пальцы Бай Цзяня властно сжали его челюсть, не давая закрыть рот.

Каждый раз этому тритону удавалось целовать своего бедного человеческого партнера до такого состояния, что тот был готов расплакаться. Наконец, Бай Цзянь медленно отстранился и позволил Сы Юэ уткнуться ему в плечо, мягко поглаживая его по спине, чтобы тот восстановил дыхание.

Сы Юэ казалось, что у него вообще не закрывается рот. Скулы сводило, а корень языка онемел.

В драке ему его не победить, в поцелуях — тоже. Какая боль.

Потирая ноющие скулы, он медленно поднял голову. В его длинных, миндалевидных глазах стояла влажная пелена.

— У вас, тритонов, всегда такие дикие поцелуи?

Бай Цзянь, придерживая его за изящную талию — Сы Юэ не был ни толстым, ни болезненно худым, у него даже пресс прощупывался, — приподнял веки и изогнул бровь:

— У нас?

Он прижался лбом ко лбу Сы Юэ и тихо спросил:

— А-Юэ целовался с кем-то еще?

— Нет, я просто спросил.

Бай Цзянь посмотрел на него долгим, многозначительным взглядом. Спустя пару секунд серебро в его зрачках вспыхнуло опасным, хищным светом, и он прошептал:

— А-Юэ... Мне до безумия хочется тебя съесть.

Это звучало как ответ не попад, но на самом деле это было идеальным объяснением. Он так сильно любит А-Юэ, что хочет поглотить его целиком.

Так сильно любит, но съесть не может, поэтому ему остается лишь целовать его снова и снова, выражая свои чувства самым первобытным способом.

Сы Юэ почувствовал, как у него перехватило горло.

— Разве я похож на то, что можно вот так взять и съесть? — хрипло спросил он.

Бай Цзянь тихо рассмеялся. Его голос прозвучал низко и бархатно:

— Нет, нельзя. Но мне очень хочется.

<http://bllate.org/book/14657/1301529>